

МЕТОДИКА МОНИТОРИНГА ВНЕДРЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ В НОРМОТВОРЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Южаков В.Н., Ефремов А.А., Цирин А.М.*

Аннотация

В статье представлены основные результаты разработки и апробации Методики мониторинга внедрения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (далее – АЭ НПА) в практику нормотворческой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации, полученные в рамках одноименной научно-исследовательской работы, выполненной авторами в РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Комплексная Методика проведения мониторинга внедрения в практику нормотворческой деятельности и результативности АЭ НПА должна включать исследование показателей исполнения всех предписаний нормативных правовых актов, принятых по вопросу АЭ НПА (по принятию решений, совершению действий и соблюдению требований, запретов и ограничений), с одной стороны, и результативности АЭ НПА, в том числе относительно решения вызвавших необходимость АЭ НПА проблем, достижения поставленных перед ней целей, – с другой; ориентировать систему показателей результативности АЭ НПА на оценку степени влияния АЭ НПА на коррупциогенность нормативных правовых актов, на коррупционные практики и рынки; обеспечивать возможность оценки степени реализации АЭ НПА по этим показателям и сопоставления

* Южаков Владимир Николаевич – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, директор Центра технологий государственного управления Института прикладных экономических исследований РАНХиГС. Адрес: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 119571, Москва, проспект Вернадского, д. 82. E-mail: yuzhakov-vn@rane.ru

Ефремов Алексей Александрович – кандидат юридических наук, доцент юридического факультета Воронежского государственного университета, руководитель аппарата Воронежского регионального отделения Ассоциации юристов России. Адрес: Воронежский государственный университет. 394006, Россия, Воронеж, Университетская площадь, д. 1. E-mail: yefremov@law.vsu.ru

Цирин Артем Михайлович – кандидат юридических наук, заведующий отделом Правовых проблем противодействия коррупции Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Адрес: 117218, Россия, Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34. E-mail: antikor@izak.ru

по ним по органам и организациям, ответственным за проведение АЭ НПА, и по годам исследования. Авторами проведена апробация данной Методики в отношении: Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации; Генеральной прокуратуры Российской Федерации; Министерства юстиции Российской Федерации; Правительства Мурманской области. Проведенная апробация показала возможность практического использования разработанной Методики, в том числе ее инструментария, а также ее внедрения в процесс государственного управления в сфере противодействия коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза; нормативные правовые акты; коррупция; мониторинг; органы государственной власти.

ПреVENTивные возможности права в борьбе с коррупцией необходимо рассматривать через качество самого правового регулирования, предусматривающего барьеры для развития таких практик (Хабриева, 2012).

В соответствии с п. 3 ст. 5 Конвенции ООН против коррупции каждое государство-участник стремится периодически проводить оценку соответствующих правовых документов и административных мер с целью определения их адекватности с точки зрения предупреждения коррупции и борьбы с ней (Кудашкин, 2010). Экспертиза проектов нормативных актов на предмет выявления в них норм, способствующих созданию условий для коррупции или таящих опасность такового способствования, проводится практически в каждом государстве – члене ООН, (Спектор, Цирин, 2013).

В России, как и во многих государствах (в Литве, Молдове, Казахстане, Таджикистане и т.д.), антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (далее также – АЭ НПА) является законодательно установленным инструментом предупреждения (профилактики) коррупции. Поскольку необходимость в проведении такой оценки нормативных правовых актов существует ныне везде, то в тех странах, где антикоррупционная экспертиза не регламентирована в отдельном нормативном акте, она осуществляется по факту комитетами парламентов, президентской администрацией, правительством и по его поручению – министерством юстиции (Хабриева, 2009). В Гонконге, Корее, Кении такая деятельность возложена на специализированные государственные органы.

Следует отметить, что предупреждение – это комплекс мер, направленных на предотвращение совершения коррупционного правонарушения путем устранения самих возможностей возникновения таких ситуаций (Алешкова, 2012, с. 23).

Цифры, отражающие объем работы по проведению АЭ НПА в Российской Федерации, впечатляют. Согласно информации, представленной Генеральным прокурором в докладе на заседании Совета Федерации Федерального собрания РФ 24 апреля 2013 г., прокурорами в прошедшем году изучено более 1 млн. 200 тыс. нормативных документов, почти в 58 тыс. из них исключены коррупциогенные факторы¹.

По представленной на заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции 18 октября 2013 г.

информации, количество коррупциогенных факторов, выявляемых при проведении антикоррупционной экспертизы, сократилось в текущем году более чем на треть².

Таким образом, уполномоченными органами (прежде всего Генеральной прокуратурой России и Министерством юстиции Российской Федерации) осуществляется определенный мониторинг проведения АЭ НПА. Работа в этом направлении ведется и Минэкономразвития России. В литературе справедливо отмечается, что длительный цикл возникновения идеи и концепции правового акта, его подготовки, принятия и реализации должен быть обеспечен механизмом правового мониторинга (Павлушкин, 2013, с. 66).

Вместе с тем пока не подготовлена специализированная методика мониторинга использования АЭ НПА в нормотворческой деятельности в качестве инструмента профилактики коррупции и его эффективности (далее также – методика мониторинга АЭ НПА). Поэтому остается открытым и вопрос, насколько полно имеющиеся данные отражают эффективность АЭ НПА, позволяют судить о ее влиянии на уровень коррупциогенности нормативно-правовых актов и коррупции в обществе и государстве. Приводимые цифры, безусловно, позволяют оценить масштабность работы по организации и проведению АЭ НПА, но насколько при этом используется ее потенциал, свидетельствует ли цифра в 58 тыс. нормативных документов о существенном снижении коррупционных рисков, поддерживаемых нормативными правовыми актами, – на эти и другие подобные вопросы они не отвечают.

Правительством Российской Федерации, утвердившим в соответствии с Указом Президента Российской Федерации Положение о мониторинге правоприменения в Российской Федерации³, принята методика, которой установлены правила и показатели осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Она включает в себя и показатели, исследуемые в рамках мониторинга правоприменения «в целях реализации антикоррупционной политики и устранения коррупциогенных факторов»⁴.

Результаты выполнения требований указанных документов по мониторингу вопросов, связанных с проведением АЭ НПА в Минюсте России, отражены в данных по проведению АЭ НПА, размещенных на сайте Минюста России в разделе «Сведения о деятельности Министерства юстиции Российской Федерации и его территориальных органов по противодействию коррупции»⁵.

Перечень показателей АЭ НПА в Минюсте России, в отношении которых собирается и обобщается информация, целесообразно рассматривать и учитывать как элемент методики мониторинга внедрения АЭ НПА в практику нормотворчества. При этом следует обратить внимание, в частности, на то, что этот перечень показателей не предусматривает сбора, обобщения и анализа информации о проведении Минюстом

России антикоррупционной экспертизы ранее принятых действующих нормативных правовых актов.

Следует отметить, что Методика осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации, а также перечень показателей АЭ НПА, используемый Минюстом России, не позволяют получить ответ на вопрос о том, насколько выявленные и устраненные коррупциогенные факторы снижают уровень коррупциогенности рассматриваемых нормативных правовых актов. Не менее важным является и ответ на вопрос, в какой мере устранение коррупциогенных факторов повлияло на коррупционные практики, коррупционные рынки, уровень коррупции в регулируемой сфере деятельности.

О проводимом Генеральной прокуратурой Российской Федерации мониторинге антикоррупционной экспертизы можно судить только по публикуемым Генеральной прокуратурой России статистическим данным. При этом обращает на себя внимание прежде всего закрытость методики сбора информации по этим показателям, а также самих результатов проверки прокурорами нормативных правовых актов на коррупциогенность.

В утвержденной письмом Минэкономразвития России от 6 июня 2013 г. № 11329-ОФ/Д09и «О проведении мониторинга выполнения антикоррупционных мероприятий федеральными органами исполнительной власти за первое полугодие 2013 г.»⁶ форме для представления информации о ходе реализации мер по противодействию коррупции за первое полугодие 2013 г. в федеральных органах исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, также установлен ряд связанных с проведением АЭ НПА показателей, по которым проводится мониторинг.

Элементы методики мониторинга АЭ НПА содержатся также в одобренных президиумом Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции (протокол от 25.09.2012 № 34) Методических рекомендациях «Организация в федеральных органах исполнительной власти антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов» – в них содержится раздел «Отчетность по проведению антикоррупционной экспертизы».

Как и в требованиях Письма Минэкономразвития России, отчетность, предусмотренная данными Методическими рекомендациями, не предполагает сбора информации (создания механизмов сбора информации) о том, насколько объективны и системны проведенная АЭ НПА и ее результаты. Не предполагается сбор информации и о том, как обеспечивается проверяемость результатов антикоррупционной экспертизы.

По мнению авторов статьи, комплексная Методика проведения мониторинга внедрения в практику нормотворческой деятельности и результативности АЭ НПА должна:

- включать исследование показателей исполнения всех предписаний нормативных правовых актов, принятых по вопросу АЭ НПА (по принятию решений, совершению действий и соблюдению требований, за-

претов и ограничений), а также результативности АЭ НПА, в том числе относительно решения вызвавших необходимость АЭ НПА проблем, достижения поставленных перед ней целей;

- ориентировать систему показателей результативности АЭ НПА на оценку степени влияния АЭ НПА на коррупциогенность нормативных правовых актов, на коррупционные практики и рынки;
- обеспечивать возможность оценки степени реализации АЭ НПА по этим показателям и сопоставления по ним по органам и организациям, ответственным за проведение АЭ НПА, и по годам исследования.

Указанная Методика может включать следующие показатели:

А Показатели (параметры) исполнения предписаний нормативных правовых актов, регулирующих проведение и применение АЭ НПА:

1. Степень выполнения содержащихся в положениях Федерального закона от 17 июля 2009 г. N 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» предписаний, в том числе:
 - а) по принятию нормативных правовых актов;
 - б) по совершению действий;
 - в) по соблюдению установленных Федеральным законом от 17 июля 2009 г. N 172-ФЗ требований, запретов и ограничений.
2. Степень выполнения указанных видов предписаний, содержащихся в положениях нормативных правовых актов, *принятых во исполнение* Федерального закона от 17 июля 2009 г. N 172-ФЗ.

Б Показатели (параметры) результативности АЭ НПА в части влияния на качество нормотворчества и нормативных правовых актов и профилактики коррупции.

3. Показатели (параметры) результативности АЭ НПА в части влияния на качество нормотворчества и нормативных правовых актов, включая показатели результативности применения Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ и потенциала АЭ НПА в целом, в отношении:
 - доли НПА, в том числе ранее принятых действующих НПА, и проектов НПА, в отношении которых проведена антикоррупционная экспертиза, относительно общего количества подлежащих экспертизе нормативных правовых актов, в том числе ранее принятых действующих НПА, и проектов нормативных правовых актов;
 - доли проектов НПА, в которых выявлены коррупциогенные факторы, относительно количества проектов НПА, в отношении которых была проведена антикоррупционная экспертиза, и относительно количества проектов НПА, подлежащих экспертизе;

- доли поступивших на государственную регистрацию НПА, в которых выявлены коррупциогенные факторы, относительно количества поступивших на государственную регистрацию НПА, в отношении которых была проведена антикоррупционная экспертиза, и относительно общего числа НПА, поступивших на регистрацию;
 - доли вновь принятых НПА, подлежащих антикоррупционной экспертизе, проводимой прокуратурой, ранее прошедших внутреннюю (для органов) АЭ НПА, в которых выявлены коррупциогенные факторы, относительно количества вновь принятых НПА, подлежащих антикоррупционной экспертизе, проводимой прокуратурой, ранее прошедших внутреннюю экспертизу;
 - доли ранее принятых действующих НПА в сфере правового регулирования органов власти и местного самоуправления, организаций, в которых выявлены коррупциогенные факторы, относительно количества ранее принятых действующих НПА в сфере правового регулирования органов власти и местного самоуправления, организаций, в отношении которых была проведена антикоррупционная экспертиза;
 - среднего количества выявленных коррупциогенных факторов на один вновь принятый и на один ранее принятый действующий НПА;
 - доли выявленных коррупциогенных факторов, устраненных/не устраненных из вновь и ранее принятых действующих нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.
4. Показатели (параметры) результативности АЭ НПА в части профилактики коррупции, в том числе показатели результативности в этой части применения Федерального закона от 17 июля 2009 г. N 172-ФЗ и потенциала АЭ НПА в целом:
- коррупционные практики, появление которых предотвращено благодаря устранению выявленных коррупциогенных факторов;
 - коррупционные практики, возникшие (могущие возникнуть) при поддержке выявленных, но не устраненных коррупциогенных факторов;
 - объем коррупционных рынков, которые могли бы быть созданы коррупционными практиками, появление которых предотвращено благодаря устранению выявленных коррупциогенных факторов;
 - объем коррупционных рынков, создаваемых коррупционными практиками, возникшими (могущими возникнуть) при поддержке выявленных, но не устраненных коррупциогенных факторов.

В Оценка степени решения проблем, вызвавших необходимость АЭ НПА, ее правового регулирования, достижения их целей.

5. Степень достижения поставленных перед Федеральным законом от 17 июля 2009 г. N 172-ФЗ целей, решение вызвавших его принятие проблем.
6. Степень решения проблем, вызвавших появление идеи разработки и проведения АЭ НПА, достижения первоначальных целей ее разработки.

Возможность оценки реализации АЭ НПА по всем этим показателям и сопоставления по ним всех органов и организаций, ответственных за проведение антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов, и по годам исследования должна обеспечиваться в том числе подготовленными в представляемой НИР инструментами сбора, анализа и оценки данных по всем показателям мониторинга: таблицами сбора первичных данных; аналитическими таблицами данных по группам сопоставимых органов и организаций, ответственных за проведение АЭ НПА; оценочными таблицами проведения и результативности АЭ НПА по всем органам и организациям, ответственным за проведение АЭ НПА.

Данные по результатам мониторинга антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов, систематизированные в табличном виде, составляют базу данных по результатам мониторинга АЭ НПА и служат основой для сопоставления с результатами последующих мониторингов АЭ НПА, организованных и проведенных по той же методике, и тем самым для определения динамики внедрения АЭ НПА и ее результативности.

Авторами проведена апробация данной Методики в отношении: Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации; Генеральной прокуратуры Российской Федерации; Министерства юстиции Российской Федерации; Правительства Мурманской области.

Проведенная апробация показала возможность практического использования разработанной Методики, в том числе инструментария, а также ее внедрения в процесс государственного управления в сфере противодействия коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления.

В отношении указанных органов власти были собраны и проанализированы в режиме апробации первичные данные по всем группам параметров (показателей) мониторинга, результаты сведены в соответствующие таблицы (в рамках данной статьи указанные таблицы не приводятся).

Для целей апробации проведен анализ соответствующих нормативных правовых актов, а также информации, размещенной на официальных сайтах органов власти. При этом были введены следующие ограничения по сравнению с полномасштабным проведением мониторинга:

- отсутствие сравнения с показателями иных временных периодов реализации;
- оценивалось только наличие либо отсутствие информации по анализируемым критериям;

- отсутствие проведения контрольной экспертизы, а также отражения и учета соответствующих показателей в установленных таблицах (в рамках данной статьи указанные таблицы не приводятся).

Несмотря на недостаточность формируемых и доступных в настоящее время данных, были выявлены некоторые корреляции данных по этим группам параметров мониторинга. Выявлена, в частности, устойчивая корреляция между выполнением предписаний Федерального закона от 17 июля 2009 г. N 172-ФЗ по принятию решений (1-я группа показателей в таблицах исследования) и совершению действий (2-я группа показателей) и оценкой результативности АЭ НПА в части влияния на качество нормотворчества и нормативных правовых актов, в том числе показателей результативности в этой части применения ФЗ-172 и потенциала АЭ НПА в целом (3-я группа показателей) (табл. 1).

Таблица 1

Соотношение показателей реализации АЭ НПА в органах власти, %

№	Наименование органа	Оценка 1-й группы показателей	Оценка 2-й группы показателей	Оценка 3-й группы показателей
1.	Совет Федерации ФС РФ	33,3	12,5	6,25
2.	Генеральная прокуратура РФ	100	99	30,2
3.	Министерство юстиции РФ	78,5	60	18,5
4.	Правительство Мурманской области	45,4	18,1	7,5

Источник: составлено автором.

Даже с учетом отсутствия информации по значительному числу параметров (показателей) при проведении апробации, из-за использования при ее проведении исключительно открытых источников информации (официальные сайты указанных органов), видна устойчивая взаимосвязь между выполнением установленных законодательством требований по принятию нормативных правовых актов органов, совершению ими действий и общей оценкой результативности АЭ НПА.

Для полномасштабного использования методики проведения мониторинга внедрения в практику нормотворческой деятельности, профилактики коррупции и результативности АЭ НПА в практическую деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, а также институтов гражданского общества и независимых экспертов предлагается:

- утверждение методики проведения мониторинга нормативным правовым актом (постановлением) Правительства Российской Федерации;
- внесение изменений и дополнений в правовые акты, предусматривающие проведение соответствующими органами данного монито-

ринга в соответствии с утвержденной Правительством Российской Федерации Методикой проведения мониторинга.

В целях обеспечения объективности проводимого мониторинга организацию сбора данных от федеральных органов государственной власти и последующий анализ целесообразно поручить межведомственной рабочей группе (комиссии) Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции.

Сбор данных от органов власти субъектов Российской Федерации может быть поручен рабочим группам координационных (совещательных) органов субъектов Российской Федерации по противодействию коррупции либо комиссиям общественных палат субъектов Российской Федерации по противодействию коррупции.

Кроме того, предлагается внести дополнения в соглашения территориальных органов Министерства юстиции Российской Федерации с независимыми экспертами, предусматривающие применение экспертами рассматриваемой методики.

Полагаем, что методика мониторинга внедрения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов в практику нормотворческой деятельности может быть взята на вооружение не только в Российской Федерации, но и в зарубежных государствах, имеющих сходное законодательное и организационное оформление антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешкова Н.П. Антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов как обязательная часть качественного правотворческого процесса // Российская юстиция. 2012. № 10.
2. Коррупция: природа, проявления, противодействие. Монография / отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. – М.: ИД «Юриспруденция», 2012. – 688 с.
3. Коррупциогенность законодательства: причины, факторы, преодоление. Монография / отв. ред. Е.И. Спектор, А.М. Цирин. – М.: ИЗИСП. 2013. С. 246.
4. Кудашкин А.В. К вопросу о предмете и объекте антикоррупционной экспертизы // Административное и муниципальное право. 2010. № 8. С. 26–30.
5. Павлушкин А.В. Реализация механизма антикоррупционного мониторинга в субъектах Российской Федерации // Журнал российского права. 2013. № 8.
6. Хабриева Т.Я. Формирование правовых основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Журнал российского права. 2009. № 10.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/82414/
- ² <http://news.kremlin.ru/news/19516#sel=>
- ³ Указ Президента РФ от 20 мая 2011 г. N 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. N 21. Ст. 2930.
- ⁴ Постановление Правительства РФ от 19 августа 2011 г. N 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. N 35. Ст. 5081.
- ⁵ Подготавливаются Департаментом организации и контроля Минюста России. <http://minjust.ru/ru/print/6058>
- ⁶ http://www.economy.gov.ru/minec/about/structure/depgosregularineconomy/doc20130611_777

METHOD OF MONITORING OF THE IMPLEMENTATION OF ANTI-CORRUPTION EXPERTISE OF NORMATIVE LEGAL ACTS AND THEIR PROJECTS INTO THE LAWMAKING ACTIVITY

Yuzhakov Vladimir N.

PhD, Professor, Senior Researcher, Director of the Center for Public Administration Technologies, RANEPA.

Address: Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 82 Vernadsky Av., 119571 Moscow, Russian Federation.

E-mail: yuzhakov-vn@rane.ru

Efremov Alexey A.

Doctor of law, Associate Professor of Voronezh State University, Head of the Voronezh regional Office of All-Russian Non-Commercial Organization "Association of Lawyers of Russia".

Address: Voronezh State University. 1 Universitetskaya Square, Voronezh, 394006 Russian Federation.

E-mail: yefremov@law.vsu.ru

Tsirin Alexey M.

Doctor of law, Head of the Department of Legal Problems of Combating Corruption of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.

Address: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the RF. 34 Bolshaya Cheremushkinskaya Str., 117218 Moscow, Russian Federation.

E-mail: antikor@izak.ru

Abstract

The article presents main results of the development and approbation of the technology (methods) to monitor the incorporation of the anticorruption expertise of the normative legal acts and projects (AE NLAP) in the lawmaking activity of public authorities and local government in the Russian Federation. The expertise was carried out within the scientific research work of the same name by researchers in the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

According to the authors of the article, the Composite Technique (Methods) to carry out monitoring of the implementation of the AE NLAP in the practice of lawmaking activity and the productivity of anticorruption expertise must: include the study of the indicators of the execution of all instructions of the adopted normative legal acts concerning the anticorruption examination (on decision-making, performing actions, observing the requirements, bans and restrictions) on the one hand, and, on the other hand, the productivity of anticorruption expertise, including the solution of problems that have caused the necessity of anticorruption expertise, achievement of the set objectives; orientate the anticorruption expertise productivity indicators system towards assessing the extent of influence of the AE NLAP on corruption risks of the legal regulations, on corruption practices and markets; provide the possibility to assess the extent of realization of the anticorruption expertise by using these indicators, to do the correlating with them about the bodies and organizations responsible for carrying out anticorruption expertise, with the years of research being taken into consideration.

The authors carried out approbation of this technology in relation to: the Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation; Prosecutor General's Office of the Russian Federation; Ministry of Justice of the Russian Federation; Public Administration of Murmansk region.

The carried-out approbation showed the possibility of practical use of the developed Technique, including tools, and also its introduction in the public administration of counteracting corruption in public authorities and local government.

Keywords: anti-corruption examination (expertise); corruption; monitoring; regulations; lawmaking activity.

Citation: Yuzhakov, V.N., Efremov, A.A. & Tsirin, A.M. (2015). Metodika monitoringa vnedreniya antikorrupcionnoy ekspertizy normativnykh pravovykh aktov i ikh proektov v normotvorcheskuyu deyatelnost [Methods of Monitoring the Incorporation of Anti-Corruption Examination of the Normative Legal Acts and Their Projects into the Lawmaking Activity]. *Public Administration Issues*, n. 1, pp. 92–103 (in Russian).

REFERENCES

1. Aleshkova, N.P. (2012). Antikorrupcionnaya ekspertiza proektov normativnykh pravovykh aktov kak obyazatel'naya chast kachestvennogo pravotvorcheskogo protsesssa [Anti-corruption expertise of the draft regulations as a mandatory part of the qualitative lawmaking process]. *Rossiyskaya yustitsiya*, n. 10, pp. 23–25.
2. Khabrieva, T.Y. (2009). Formirovanie pravovykh osnov antikorrupcionnoy ekspertizy normativnykh pravovykh aktov [Formation of the legal basis for anti-corruption expertise of the normative legal acts]. *Journal of Russian Law*, n. 10. Available: <http://jrpnorma.ru/issue/2009/10> (accessed: 2, March, 2015).
3. Khabrieva, T.Ya. (Ed.) (2012). *Korrupsiya: priroda, proyavleniya, protivodeystvie: Monografiya* [Corruption: nature, types, counteraction. Monograph]. Moscow: Jurisprudence.
4. Kudashkin, A.V. (2010). K voprosu o predmete i obekte antikorrupcionnoy ekspertizy [On the subject and object of anti-corruption expertise]. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo*, n. 8, pp. 26–30.
5. Spektor, E.I. & Tsirin, A.M. (Eds) (2013). *Korrupsiyennost' zakonodatel'stva: prichiny, faktory, preodolenie. Monografiya* [Corruption potential of the legislation: causes, factors, overcoming. Monograph]. Moscow: IZiSP.
6. Pavlushkin, A.V. (2013). Realizatsiya mekhanizma antikorrupcionnogo monitoringa v sub'ektakh Rossiyskoy Federatsii [The implementation of anti-corruption monitoring mechanism in the Russian Federation]. *Journal of Russian Law*, n. 8. Available: <http://jrpnorma.ru/issue/2013/8> (accessed: 2, March, 2015).